

ЦВЕТОВАЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ МИРА: СТРАХ И БЕССТРАШИЕ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ

COLOUR CONCEPTUALISATION: FEAR AND COURAGE IN THE ENGLISH LINGUISTIC CONSCIOUSNESS

Ch. Natalya

Summary. Colour is an objective phenomenon of the world around us which has the ability to influence human emotions. Linguistic science offers to investigate the issue of color perception of the world in the light of linguistic facts. This article is devoted to the analysis of the colour characteristics of emotional concepts «fear» and «courage» found in the English linguistic consciousness and the identification of associative links between the colour and the emotions reflecting the mental reality of the nation.

Keywords: colour, concept, emotions, linguistic consciousness, fear and courage.

Чезыбаева Наталья Владимировна

К.филол.н., доцент, Хакасский технический институт — филиал Сибирского федерального университета (город Абакан)
Natti81@mail.ru

Аннотация. Цвет является объективным явлением окружающего мира, влияющим на эмоции человека. Лингвистическая наука предлагает исследовать вопрос цветового восприятия мира сквозь призму языковых фактов. Настоящая статья посвящена анализу колоративных характеристик эмоциональных концептов «страх» и «бесстрашие» в английском языковом сознании и выявлению ассоциативных связей цвета и данных эмоций, отражающих ментальную действительность народа.

Ключевые слова: цвет, концепт, эмоции, языковое сознание, страх и бесстрашие.

«**Ц**вет — это первое, с чем сталкивается наше зрение при восприятии мира» [Исаев, 2011, с. 5]. Цвет считается одной из базовых универсалий в самобытных языковых картинах мира, сквозь призму которого выражается мировосприятие и мироощущение этноса. Цвет «окрашивает» все стороны жизни человека, формирует его интерактивный опыт с внешней средой и неповторимое видение мира: «физическая способность восприятия цветового спектра отражена в естественном языке» [Мусатаева, 2014, с. 251].

Лингвисты классифицируют цветонаименования на основные (ядерные, абсолютные) и оттеночные (периферийные) [Брагина, 1972, с. 101]. В английском языке базовыми категориями цвета являются: *white, black, red, green, yellow, blue, brown, purple, pink, orange* и *grey* [Berlin, Kay, 1969, p. 2].

Существует взаимосвязь колоративов и эмоций: цветообозначения используются для вербализации человеческих переживаний и эмоциональных состояний, то есть происходит направление переноса значения от конкретной семантики к абстрактной [Шелепова, 2005, с. 117].

Эмоции страх и бесстрашие, и их корреляции с колоративами английского языка исследованы в рамках лингвокультурного подхода. В его основе лежит единение трех базовых элементов: язык, культура, сознание.

Сознание определяется как важнейшая составляющая ментальности, культура — ее часть, а язык — средство, благодаря которому ментальность порождает в своих недрах культурные феномены [Алефиренко, 2009, с. 271–277]. Эти культурные феномены воплощаются в концептосфере индивида.

Исследование компонентов цветообозначений, репрезентирующих эмоциональные концепты «fear» и «courage», обусловлено планом актуализации потенциальных семантических возможностей, которые они приобретают в составе фразеологических единиц, а также в метафорических высказываниях. Это дает возможность обнаружить наиболее яркие образы, явные или скрытые, и понять первопричины «окрашивания» страха и бесстрашия в тот или иной цвет.

Колоративные характеристики концептов «fear» и «courage» в английском языковом сознании представлены посредством анализа основных (ядерных, абсолютных) элементов цветового диапазона.

Blue («синий») означает «цвет чистого неба». Это слово восходит к протогерманскому *blawaz*, протоиндоевропейскому *bhle-was*, что означало «светлый, синий, белокурый, желтый» от корня *bhel-* «светить, мигать, гореть», а также «сияющий, белый». Тот же протоиндоевропейский корень лежит в основе латинского слова *flavus* «огненного цвета, огненно-желтый», древнеиспанского *blavo* «желтовато-серый», греческого *phalos* «белый»,

уэльского *blawr* «серый». Это показывает «скользкость» определения в индоевропейских словах, обозначающих данный цвет [OED].

К той же основе восходит современное слово **black** «черный»: древнеанглийский *blæc*, древневерхненемецкий *blah* «черный». Оно также соотносится с индоевропейским корнем *bhleg-* «сиять, блестеть, гореть». Французское *blanc* «белый» и русское «бледный» соотносятся с этим же корнем [ИЭССАЯ, 2000, с. 63].

В этой связи размытое различие цвета на начальных этапах эволюции языков обусловило тот факт, что в современном английском языке *blue* «синий» может пониматься как нечто светлое и чистое. Оно есть «бесконечность, вечность, истина, преданность, вера, чистота, целомудрие, духовная и интеллектуальная жизнь» [СС 1999]. Такие ассоциации характерны для большинства древних культур и объединены единой концепцией: синий цвет неба наиболее спокойный и в наименьшей степени «материальный» из всех цветов [СС 1999]. С другой стороны, *blue* «синий» есть нечто мрачное и пугающее. Это связано с сакральностью синего цвета. Синий цвет связывался древними с бесконечностью, с миром богов или душами умерших; символизировал недостижимую высоту, небо, холод, зло, смерть [ИЭССАЯ, 2000, с. 65].

Исходя из размытости первоначального разграничения черного и синего (голубого) в индоевропейском праязыке, лексема *blue* приобрела значение нечто темного и страшного. Это подтверждают фразеологизмы английского языка: *blue fear* (или *funk*) — «паническое состояние, испуг, жуткий страх» [АРФС, 1956, с. 111]; *to cry blue murder* — «кричать караул, вопить истощенным голосом» [LERPh]; *blue blazes* — «ад, суд Божий» [DASCE].

In fact, the idea scared him silly, but his was the kind of courage that shows itself best when its owner is about to collapse from blue funk [de Kamp].

Наряду с синим цветом, символом потустороннего мира, в котором обитают боги и души умерших, служил и серый цвет. Английское слово *sky* «небо» можно соотнести с корнем *kei-* «*grau, blau*» [ИЭССАЯ, 2000, с. 98], который в современном английском языке выражается лексемами **gray** «серый» и **blue** «синий» соответственно. Серый цвет служил как бы перегородкой между смертными и божествами [ИЭССАЯ, 2000, с. 98]. Как цвет праха, он ассоциируется со смертью, трауром и душой [СС 1999].

Серый цвет символизирует отречение, смирение, меланхолию, безразличие, и это цвет, который означает

бесцветность [СС 1999]. Таким образом, серый цвет страха — есть страх, который парализует, лишает жизненных сил, заставляет смириться: *Farrel went into the kitchen, and a fog of gray discouragement crept into Micky as she watched him through the open door* [Koontz 1].

Black («черный») почти во всех культурах символизирует тьму, смерть, невежество, отчаяние, горе, желание, скорбь и зло (сатану называют князем тьмы), низшие ступени мироздания (загробный мир, первичный хаос) и зловещие предсказания. Согласно поверьям, которые закрепились и в современной английской идиоматике, черный цвет — синоним несчастья: черные кошки, черные дни, черные метки, черный шар [СС 1999].

Слово *black* восходит к древнеанглийскому *blæc* «абсолютно темный, поглощающий свет, цвет сажи и угля», что с протогерманского *blakaz* означало «сжигать». Оно также соотносится с индоевропейским корнем *bhleg-* «сиять, блестеть, гореть», что привело к образованию древнеанглийского *blac* «яркий, сияющий, блестящий, бледный» [OED]. Возможно, так появилось двойственно связующее понимание этого слова: понятие «огонь» (яркий) и понятие «сжигать» (темный) [OED].

Лексема *black* со значением «нечто темное», а значит, «опасное, жуткое, вызывающее тревогу», репрезентирована во фразеологизме: *as black as one is painted* — «страшный, опасный» [EID, 2000, р. 3].

A black fear stole over her heart and closed her throat [King 1].

The view did not refresh him, but it did inspire a deep awe which had overtones of steadily darkening fear [King 2].

... the grim specters of fear, despair, and suspicion run increasingly rampant through the streets of that little town, and from there out into the farms and villages throughout French County... [King 3].

Лексема *black* со значением «нечто яркое», то есть кратковременное, словно вспышка, представлена в мере: *Following the pain and that brief bright fear, another new emotion had arisen...: anger* [King 1].

White («белый») означает абсолютный цвет света: символ чистоты, истины, невинности и жертвенности или божественности [СС 1999].

Лексема *white* происходит от древнеанглийского слова *hwit* «яркий, сияющий; ясный, чистый», восходящего к протогерманскому *hweit-* и протоиндоевропейскому корню *kweit-* «белый; сиять» [OED].

С другой стороны, белый цвет имеет и негативные значения — страх, трусость, капитуляция, холодность, пустота и бледность смерти [СС 1999].

В европейском фольклоре призраки, вампиры и другие злые духи имели мертвенно-белые лица. Смерть — Конь Бледный в Откровении [СС 1999]. Таким образом, белый цвет символизирует и жизнь, и смерть.

Противоречия символизма белого цвета объясняются контрастом между ослепительно-белым и мертвенно-бледным, то есть между жизнью и смертью. Ассоциативный образ страха со смертью репрезентирован в английских поговорках: *as pale as a ghost (as ashes, as death)* — «смертельно бледный; бледный как смерть; бледный как полотно» [АРФС, 1956, с. 792]; *be as white as a ghost* — «бледный как смерть» [2000P2000A, 2003, с. 173]; *be white as a sheet* — «бледный как полотно» [АРСНУФВ, 2001, с. 50].

Белый цвет — символ страха в значении «струсить, сдаться, капитулировать» представлен в идиоме *show white feather* — «оказаться трусом» [ОДИ, 2004, р. 311]. Происхождение данного высказывания связано с проведением петушиных поединков в Британии. Было замечено, что бойцовые петухи с красным и темным оперением агрессивнее белых петухов. Отсюда и появилось устойчивое словосочетание «белое перо» как символ слабости, малодушия и трусости [CERPh].

Во время Первой мировой войны британская армия комплектовалась из добровольцев. Адмирал Чарльз Фитцджеральд предложил вручать белое перо мужчинам, достигшим призывного возраста, не носившим военную форму. Женщины подходили к молодым людям в гражданской одежде и вручали им белое перо. Тех, кто отказывался, обвиняли в трусости: «In England on the outbreak of war civilized young women rush about handing white feathers to all young men who are not in uniform» (G. B. Shaw) [CERPh].

Другая английская поговорка с лексемой *white* также олицетворяет крайнюю трусость: *white-livered* — «малодушный человек, трус» [NCD]. Данное высказывание связано с поверьем о том, что темперамент вспыльчивого, раздражительного человека зависит от выработки организмом большого количества желчи [NCD]. Желчь отравляет организм человека, и он постепенно слабеет, бледнеет, увядает. В нем остается «мало души» или «духа», а потому такой человек становится малодушным, то есть душевно слабым, нестабильным, подверженным чужому влиянию, трусости и боязни поступать согласно своим убеждениям: *His face was calm, but beneath the calm was an odd sheeny look which Richards recognized*

immediately. The sheen of fear, white and waxy and glowing [King 4].

Yellow («желтый»). Лексема *yellow* происходит от древнеанглийского *geolu, geolwe* «желтый», протогерманского *gelwaz*, протоиндоевропейского корня *ghel-* «сиять» [OED].

Желтый цвет парадоксален по своему символическому значению: от положительного до отрицательного. Определенный контекст или оттенок порождают смысл. С одной стороны, теплые желтые тона разделяют солнечную символику золота [СС 1999]. С другой — связь между желтой кожей и страхом и болезнью объясняет, почему желтый стал цветом трусости и карантина: желтый крест ставили на чумных домах [СС 1999]. Более того, традиционно желтый — цвет, обозначающий ревность, зависть, предательство [OED].

Английские поговорки с колоративом *yellow*, репрезентирующие страх: *yellow dog* — «подлый, трусливый человек; презренное существо» [АРФС, 1956, с. 1225]; *yellow-bellied* — «боязливый, трусливый человек» [DEIIE, 2008, р. 49].

Идиома *yellow-bellied*, означающая буквально «желтобрюхий», появилась в 1867 году и употреблялась в отношении моряка-полукровка или метиса. А в 1842 году «желтобрюхими» называли мексиканских солдат (из-за цвета их униформы). *Yellow-bellied*, понимаемое как «трус», вошло в обиход с 1924 года [OED].

Идиома *yellow dog*, что значит «дворняга», засвидетельствована в 1770 году. С 1881 года выражение обозначало на сленге «презренный человек» [OED].

Отрицательный оттенок значения: желтый — цвет умирающих листьев и переспелых плодов, что объясняет, почему его повсеместно связывают с приближением срока смерти и с загробной жизнью [СС 1999].

Очевидно, что амбивалентность желтого цвета восходит к бинарной оппозиции жизни и смерти, где символом жизни служит «желтое сияние» солнца, а символом смерти — «желтый свет» луны: *A man got out of the car, a shadowy figure in the fearsome yellow moonlight* [Koontz 2]. Желтый лунный свет осознается индивидом как страх загробной жизни, терминации его жизненного пути.

Страх — это эмоция, действующая целый ряд органов и систем в организме человека: «потеют ладони», «волосы встают дыбом», «учащается сердцебиение», «ноги становятся ватными». Желтый цвет здесь также имеет значение. Это цвет, естественный для продукта жизнедеятельности человека, с которым ассоциируется

страх: ... *had to take a little, because the other man's smell was inciting him, that **piss-yellow smell of fear and innate defenselessness*** [King 3]. В ситуации реальной или мнимой угрозы у человека может случиться непроизвольный физиологический процесс мочеиспускания. Таким образом, страх «окрашен» в желтый цвет — цвет биологической жидкости человека, вырабатываемой почками.

Red («красный»). Слово red восходит к древнеанглийскому слову *read* «красный», протогерманскому *rauthan*, протоиндоевропейскому корню *reudh-* «красный, окрашенный в красный цвет» [OED].

Данный цвет символизирует мужское начало, цвет жизни, огня, войны, энергии, агрессии, опасности, революции, импульса, эмоций, страсти, любви, радости, праздничности, жизненной силы, здоровья, физической силы и молодости [СС 1999].

Английские идиомы *red blood* — «физическая сила, мужество, смелость» [АРФС, 1956, с. 109] и *red alert* — «состояние готовности перед лицом опасности» [АРФС, 1984, с. 37] репрезентируют ассоциативную связь бесстрашия с красным — цветом мужского начала, огня и крови.

Огонь играл огромную роль в жизни первобытных людей; красный цвет непосредственно связан с понятием огня: индоевропейское *ar-* «гореть, огонь» [ИЭССАЯ, 2000, с. 299]. Огонь также считался источником рождения, началом жизни. Поскольку в древности считалось, что все во Вселенной рождается из Пустоты, следует учесть ирландское слово *reid* «пустота», тохарское *ritk-* «рожать». Красный цвет — это первый цветовой круг в горящем священном огне [ИЭССАЯ, 2000, с. 299]. С другой стороны, в кельтской традиции смерть выглядит как красный всадник [СС 1999].

*They watched, picturing it, heartened despite the knife of wind **by that lifted glow that meant courage and gallantry**, a play of light in heaven at the very door of the Dark* [Kay 1].

Лингвистический интерес представляет репрезентация периферийных оттеночных цветоименований, символизирующих страх и бесстрашие.

«Оттеночное» цветообозначение страха и бесстрашия репрезентируется в английском языковом сознании посредством терминологических прилагательных *coppery* «медный» и *thin-steel* «стальной».

Медь — металл жизни. Его много в организме человека, и он играет важную роль: более всего нуждаются

в меди сердце и мозг. Страх цвета меди может символизировать кровь, в которой содержится этот металл. Однако внезапный привкус меди может означать болезнь. Таким образом, «медный привкус страха во рту» символизирует смерть, гниение: *It certainly didn't change the throb in her eyes (and the stung places, now they were throbbing, too) or ease **the coppery fear-taste in her mouth*** [King 5].

Сталь характеризуется высокой степенью прочности. Ее трудно сломать. Стальной цвет бесстрашия символизирует негибкость воли человека, его упорность и силу духа: *That had taken courage, the kind of courage **Scarlett honestly knew she herself did not possess, the thin-steel, spun silk courage** which had characterized Melanie ...* [Mitchell].

Лексемы цветообозначения *coppery* «медный» и *thin-steel* «стальной» можно отнести к подсистеме 2-й степени — «слова с наиболее узким значением, наименьшей частотностью, ясной внутренней формой, двухкорневые слова и словосочетания, относящиеся большей частью к технической терминологии» [Москович, 1960, с. 87].

К этому же уровню можно отнести лексемы *shadowy, dark, light, pale, bright*. Однако они не называют цвет по сути, но обозначают его интенсивность, то есть выполняют функцию слов-интенсификаторов: *She was suddenly frightened by **the sick shadow of fear** on her husband's face* [King 6]; *She lay in **the silvery shadows with courage rising** and made the plans that a sixteen-year-old makes ...* [Mitchell]; *Daylight was coming outside, but it was not only that: **courage casts its own light*** [Kay 2].

Словосочетания *sick shadow* «мрачная тень», *silvery shadows* «серебристые оттенки», *cast its own light* «излучать яркий свет» придают дискурсивному пространству страха ощущение безнадежности, обреченности, подавленности, с одной стороны, и чувство безопасности, силу огня, блеск, сияние бесстрашия — с другой.

Еще древние греки говорили: «Человек — мера всех вещей», в том числе и эмоций. Человек, испытывая такие сильные эмоции, как страх и бесстрашие, проходит через ряд эмоциональных переживаний разной степени интенсивности: паника, ужас, испуг, уныние, благоговение, отчаянность, мужество, героизм, безрассудство и так далее. Ее силу можно отразить в цветовом соотношении и соизмерить со спектральным цветовым диапазоном и цветами ауры человека.

Традиционно выделяют семь цветов спектра. Однако «спектр представляет собой непрерывную гамму цве-

тов, сфера значения каждого слова из основной системы цветообозначений незаметно переходит в сферу соседнего» [Москович, 1960, с. 84] и, таким образом, цветовой спектральный диапазон значительно расширяется от наименований базовых цветов до вторичных (оттеночных) цветоименований.

Эмоция страха может проходить через весь цветовой спектральный диапазон, который варьируется от наиболее насыщенного и яркого цвета, символизирующего наивысшую степень эмоции страха, до бледного и тусклого цвета, представляющего слабость и увядание страха: *Not like a man who had mastered the entire spectrum of fear* [King 4].

Исследования ученых подтверждают древнюю философскую мысль об эманациях человека: «каждый человек окружен энергетическим полем или аурой — комплекс излучений всех физиологических и психических энергий тела или оболочек человека» [Головина, 2008, с. 445].

Каждый индивид обладает тонкой и мощной энергией, именуемой всенаачальной или психической. Каждого отдельного человека отличает свойственная только ему «палитра» цветов в его ауре. «Чем больше цветов, тем богаче духовная сущность человека, а аура напоминает радугу» [Головина, 2008, с. 450]. И чем сильнее и ярче светится аура, тем разительней и впечатляющей становится сила бесстрашия: *There was an aura of courage about Donalla that Killa certainly respected and...* [McCaffrey]. Но если цвета блекнут, то и бесстрашие теряет свою мощь.

Таким образом, цвета «спектра» страха и «ауры» бесстрашия означают градацию данных эмоций: от наиболее сильных до слабейших и наоборот. Возможно, что на каком-то этапе перехода от одного цвета к другому происходит трансформация одной эмоции в другую, то есть страх оборачивается бесстрашием, а бесстрашие преобразуется в страх.

С течением становления языковой культуры цвет развивает ассоциативные связи и оценочное приращение смысла. Будучи одной из объективных реалий жизненного цикла древнего человека, вероятно, к моменту возникновения у него осмысленной речи цветообозначения могли быть и абстрактными (то есть тот или иной цвет имел неограниченную сочетаемость) [Фомина, 1992, с. 4].

Колоративные смыслы соотносятся с конкретными «универсальными элементами человеческого опыта», именуемые как «день и ночь, солнце, огонь, растительность, небо и земля» [Вежбицкая, 1996, с. 283].

Цветовая концептуализация и «fear», и «courage» непосредственно сопряжена с этими онтологическими категориями и с экзистенциальной универсалией — жизнь и смерть. Семантика каждого цвета обладает свойством амбивалентности и может демонстрировать двойственную символику: синий (вера, духовная и интеллектуальная жизнь, истина, чистота — болезнь, холод, смерть), белый (свет, чистота, радость — смерть, траур), желтый (солнце, золото, богатство, власть — болезнь, страх, ревность, зависть, предательство), черный (тьма, зло, смерть, траур — блеск, элегантность), серый (прах, смерть, безразличие, смирение — преклонный возраст, мудрость), красный (жизненное начало, любовь, мужество, сила, воля — угроза, агрессия, опасность, смерть). Противоречия символизма каждого цвета объясняются дуалистичным видением окружающего мира: небо и земля, день и ночь, солнце и луна, огонь и лед, добро и зло, жизнь и смерть, страх и бесстрашие.

Красный цвет — цвет бесстрашия. Черный, желтый, белый, синий цвета символизируют страх. Но, с другой стороны, все эти цвета объединены в сакральном огне, который обожествлялся древним человеком.

Огненная вертикаль сакрального костра по мере его вздымания ввысь подразделялась на различные цветные круги, или «цветовые чакры»: красный, черный, желтый, белый, синий [ИЭССАЯ, 2000, с. 44, 112]. Самый высокий участок (синий, голубой) символизировал Бессознательное, отрыв духа от тела [ИЭССАЯ, 2000, с. 64]. Различные цвета сакрального огня (чакры огня) олицетворяли различные уровни Мирового Разума (Боже-ства): именно поэтому многие слова со значением «цвет, краска» соотносятся со значением «разум» [ИЭССАЯ, 2000, с. 278].

Более того, красный, черный, желтый, белый, синий встречаются и в ауре человека. Они раскрывают энергетический показатель его духовного и физического здоровья.

Целый ряд сложных систем цветовой символики заполняют едва ли не все области знания — «от планет и первичных элементов до сторон света, металлов и веществ в алхимии, органов и частей тела» [СС 1999]. Таким образом, вербализация цветового восприятия окружающего мира основано на контрасте противоположностей. Возможно, эти связи основаны на произвольном выборе. Но, с другой стороны, происходит «слияние» этих противопоставлений: с каждым переходом одного цвета в другой, смешением разных цветов происходит и единение человеческих эмоций, «окрашенных» в различные цвета спектра, а значит, страх и бесстрашие «сливаются» в человеке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алефиренко Н. Ф. Современные проблемы науки о языке. — 2-е изд. — М.: Флинта; Наука, 2009. — 416 с.
2. Брагина А.А. «Цветовые» определения и формирование новых значений слов и словосочетаний // Лексикология и лексикография. — М., 1972. — С. 73–104
3. Вежицкая А. Обозначение цвета и универсалии зрительного восприятия // Язык. Культура. Познание. — М.: Русские словари, 1996. — С. 231–291
4. Головина Н. М. Наука об излучении биологических объектов // Живая этика и наука. — М.: Международный центр Рерихов, 2008. — № 1. — С. 444–456
5. Исаев А.А., Теплых Д. А. Философия цвета: феномен цвета в мышлении и творчестве: монография. — 2-е изд. — Магнитогорск: МаГУ, 2011. — 180 с.
6. Москович В. А. Система цветообозначений в современном английском языке // Вопросы языкознания. — М.: Издательство Академии наук СССР. — 1960. — № 6. — С. 83–87
7. Мусатаева М.Ш., Ташдемир О. П. Цветообозначение как объект исследования в зарубежной лингвистике // Языки. Культуры. Перевод. — М.: Издательство «Высшая школа перевода». — 2014. — № 1. — С. 251–260
8. Фомина В. С. Формирование и развитие фразеологических единиц с названиями основных цветов спектра как их компонентами: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. — Минск: Минский гос. пед. ин-т им. А. М. Горького, 1992. — 25 с.
9. Шелепова Н. В. Метафора как средство выражения эмоций в языке (на материале английских цветообозначений) // Вестник АГТУ. — Астрахань. — 2005. — № 5 (28). — С. 114–120
10. Berlin, V., Kay, P. Basic Color Terms. Their Universality and Evolution. — Berkley; Los Angeles: University of California Press, 1969. — Pp. xi+178
11. АРСНУФВ — Англо-русский словарь наиболее употребительных фразеологических выражений / сост. П. П. Литвинов. — М.: Яхонт, 2001. — 400 с.
12. АРФС — Англо-русский фразеологический словарь / сост. А. В. Кунин. — М.: Гос. издат-во иностранных и национальных словарей, 1956. — 1455 с.
13. АРФС — Англо-русский фразеологический словарь / сост. А. В. Кунин. — М.: Русский язык, 1984. — 944 с.
14. ИЭССАЯ — Историко-этимологический словарь современного английского языка: Слово в зеркале человеческой культуры / сост. М. М. Маковский. — М.: Диалог, 2000. — 419 с.
15. СС — Словарь символов / сост. Дж. Трессидер / пер. с англ. С. Палько. — М.: ФАИР-ПРЕСС, 1999. — 448 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.booksite.ru> (дата обращения: 14.09.2018).
16. 2000P2000A — 2000 русских и 2000 английских идиом, фразеологизмов и устойчивых словосочетаний / сост. А. Амбражейчик. — Минск: Попурри, 2003. — 304 с.
17. CERPh — Concise English-Russian Phrasebook [Electronic resource]. URL: <http://dic.academic.ru> (дата обращения: 05.12.2018).
18. DASCE — Dictionary of American Slang and Colloquial Expressions [Electronic resource]. URL: <http://dic.academic.ru> (дата обращения: 05.12.2018).
19. DEIE — Dictionary of English Idioms and Idiomatic Expressions, 2008. — 87 p. [Electronic resource]. URL: <https://studylib.net/doc/7677302/dictionary-of-english-idioms-and-idiomatic-expressions> (дата обращения: 05.12.2018).
20. EID — English Idioms Dictionary. — Chicago: NTC/Contemporary Publishing Group, Inc., 2000. — 278p.
21. LERPh — Large English-Russian phrasebook [Electronic resource]. URL: <http://dic.academic.ru> (дата обращения: 05.12.2018).
22. NCD — New Collegiate Dictionary [Electronic resource]. URL: <http://dic.academic.ru> (дата обращения: 05.12.2018).
23. ODI — Oxford Dictionary of Idioms / ed. by Judith Siefring. — Oxford University Press. — 2nd edition, 2004. — 340 p.
24. OED — Online Etymology Dictionary / ed. by Douglas Harper [Electronic resource]. URL: <https://www.etymonline.com> (дата обращения: 05.12.2018).
25. De Kamp, L. Sprague. Lest Darkness Fall [Electronic resource] / L. Sprague de Kamp // Английская литература А — Z (CD-ROM).
26. Kay, G.G. 1 The Wandering Fire [Electronic resource] / G. G. Kay // Английская литература А — Z (CD-ROM).
27. Kay, G.G. 2 The Summer Tree [Electronic resource] / G. G. Kay // Английская литература А — Z (CD-ROM).
28. King, S. 1 It [Electronic resource] / S. King // Английская литература А — Z (CD-ROM).
29. King, S. 2 Tommyknockers [Electronic resource] / S. King // Английская литература А — Z (CD-ROM).
30. King, S. 3 Black House [Electronic resource] / S. King // Английская литература А — Z (CD-ROM).
31. King, S. 4 Running Man [Electronic resource] / S. King // Английская литература А — Z (CD-ROM).
32. King, S. 5 Girl Who Loved Tom Gordon [Electronic resource] / S. King // Английская литература А — Z (CD-ROM).
33. King, S. 6 Night Shift [Electronic resource] / S. King // Английская литература А — Z (CD-ROM).
34. Koontz, D. 1 One Door Away From Heaven [Electronic resource] / D. Koontz // Английская литература А — Z (CD-ROM).
35. Koontz, D. 2 From the Corner Of His Eye [Electronic resource] / D. Koontz // Английская литература А — Z (CD-ROM).
36. McCaffrey, A. Crystal Line [Electronic resource] / A. McCaffrey // Английская литература А — Z (CD-ROM).
37. Mitchell, M. Gone With the Wind [Electronic resource] / M. Mitchell // Английская литература А — Z (CD-ROM).

© Чезыбаева Наталья Владимировна (Natti81@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»